Глава 134: Основание Призрачной секты

Отметив акцент и внешность этих детей, Лань Цайэр была действительно удивлена этим, потому что все они были беженцами с центральных равнин.

Что касается этого региона, то это место всегда оставалось загадкой для обеих девушек. Из тех книг, которые они читали об этом месте, они мало знали о чем-то другом, кроме как то, что это место находится где-то в глубине континента.

Согласно тому, что было известно общественности, в этом регионе было сконцентрировано большое количество злых алхимиков, которые могли приносить в жертву живых людей, и особенно детей, для того, чтобы продолжать творить свои злые дела создания оружия и алхимических творений. Таким образом, огромное количество местных жителей были вынуждены покинуть свои жилища из-за развернувшейся борьбы за жизнь, и вынуждены были бежать в поисках укрытия в соседние крупные державы, такие как Да Ся и другие.

Лишь только если у них не было каких-то особых навыков, чтобы зарабатывать на жизнь, беженцам запрещалось искать работу в городе, и они могли только продолжать вести бедную жизнь, выпрашивая милостыню на улицах. Этот закон в Да Ся был жестоким, но это была суровая реальность.

Нельзя было отрицать, что Лань Цайэр до этого смотрела свысока на Яньчэ из-за ее неправильного представления об этом бродяге. По ее мнению, совершенно хороший человек должен был найти хорошую работу или вступить в армию для того, чтобы заработать себе на жизнь, а не бродить по улицам, позволяя другим избивать себя. Но теперь, когда она увидела, почему, она полностью изменила свое мнение.

Действительно, эти дети были такими же беженцами, как и Яньчэ. Убегая прочь от войны, их родители либо умерли во время такого далекого путешествия, не найдя жилища, либо сами дети стали жертвами работорговли задолго до того, как они достигли этого момента в своей жизни.

Будучи самым взрослым и самым способным среди всей этой кучи детей, Яньчэ взял на себя заботу о них. Именно тогда он услышал о хороших условиях жизни в Да Ся. Желая обеспечить лучший дом для себя и малышей, он собрал свои сумки и привел всех этих детей вместе с собой.

Однако, судьба оказалась жестокой. Несмотря на тяжелое путешествие в это иностранное королевство, он не смог найти надежную работу, и в конце концов должен был вернуться к уличным представлениям, чтобы хоть как-то сводить концы с концами.

Тем не менее, деньги, полученные от его напряженной работы, по-прежнему были ограничены. В конце дня эти изможденные дети могли получить только жидкую водянистую кашу, чтобы иметь возможность дожить до следующего дня.

«Ребята, подойдите и возьмите немного лапши. По одному, не нужно спешить».

Закричав от счастья, маленькие дети окружили Яньчэ и его телегу с обнадеживающим ожиданием в своих глазах.

Наблюдая за тем, как они с большим удовольствием уплетают лапшу, сам Яньчэ также не мог скрыть своей радости.

Хотя этот парень выглядел откровенно глупым, но он был весьма разборчив, когда решал, что было правильно или неправильно. Тем, кто хорошо относился к нему, он без каких-либо сожалений возвращал в два раза больше.

Раздав всю лапшу голодным детям, он был готов встать на колени перед Лин Юэ, подойдя к этой девушке.

«В своей жизни человек должен преклонять колени только перед своими родителями, Небесами и землей, и никогда перед кем-либо другим. Я понимаю твои чувства, поэтому тебе не нужно опускаться передо мной. Кроме того, эта лапша также не была бесплатной, это будет часть моей оплаты тебе, как моему телохранителю». Лин Юэ рукой приостановила его, чтобы он не стал ей кланяться в ноги.

«Я готов быть телохранителем леди. Пока я дышу, я навсегда буду удерживать вас от вреда и предотвращу любую несправедливость, которая случится с вами». В его глазах заблестели слезы.

С этого момента, Е Линъюэ стала его миром. Если она хочет, чтобы он жил, тогда он будет жить. Если она хочет, чтобы он умер, тогда он умрет. В этом он поклялся про себя.

«Сестра Лань, сначала помоги Яньчэ привести себя в порядок, мне еще есть, что сказать этим детям». Посмотрев на Яньчэ, она знала, что этот парень, кажется, не мылся уже на протяжении нескольких дней. И, по крайней мере, ему как минимум нужно было сменить одежду.

Как только Лань Цайэр удалилась, Лин Юэ подошла к детям.

Будучи сиротами, у этих детей уже был развит инстинктивный страх перед людьми Да Ся. Поэтому, когда она приблизилась к ним, они подсознательно отступили назад, словно по рефлексу.

«Когда вы все в последний раз хорошенько наедались?» Заглядывая в лица малышей, она ждала ответа.

Вероятно, из-за ее доброго тона, и плюс тот факт, что она дала им лапшу, один из детей с самым большим мужеством вышел вперед и ответил, пытаясь использовать незнакомый ему диалект Да Ся.

«Мы недоедаем каждый день».

«Тогда кто из вас не был когда-либо избит или никогда не испытывал чувства холода?» Лин Юэ внимательно продолжала вглядываться в крошечные лица.

Лин Юэ всегда считала, что ее жизненный опыт был достаточно полон страданий, но, увидев этих детей и представив их жизненный опыт, она понимала, что все это было далеко не так. По крайней мере, ей самой никогда не приходилось терпеть голод или потерять любовь своей матери.

Услышав второй вопрос, ни один из детей не смог ответить на это.

Причина этого заключалась в том, что каждый из них в своей жизни пережил какое-то унижение. Будь то избиение другими людьми, обвинение в воровстве или кличка «никчемных», они все это пережили.

«Тогда не хотели бы вы все последовать за мной, как и ваш брат Яньчэ? Следуя за мной, вам больше не нужно будет терпеть издевки, и вы никогда не будете голодать или страдать от холода. Однако, я не собираюсь воспитывать из вас бесполезных людей. Те, кто последуют за мной, должны повиноваться, когда я буду отдавать приказы, и когда это будет необходимо, вам также, возможно, придется даже убивать. Кто-нибудь из вас осмелится сделать это?» Почти мгновенно, голос Лин Юэ словно подменили, и теперь он звучал не так сладко и добро, а абсолютно холодно и безжалостно.

Все эти дети были явно напуганы ее словами, но постепенно их взгляды начали меняться.

Возможно, они все и были очень маленькими, но после того, как они уже так давно были изгнаны из своих домов, их непорочность уже давно была измотана жестокостью этого мира. По сравнению с другими, их решимость и желание выживать были намного выше, чем у кого-либо другого.

Все они просто хотели выжить, выжить для того, чтобы они могли иметь лучшую жизнь в будущем.

«Мы готовы». Среди дюжины всех этих маленьких лиц, что были здесь сегодня, никто из них не проявлял ни малейшей нерешительности, в унисон дав это обещание.

«Громче, я вас не слышу!» - загремела Лин Юэ.

«Мы готовы следовать за леди и повиноваться всем вашим приказам!» Словно в этих словах таилось какое-то волшебство, лица детей вспыхнули от волнения.

«Очень хорошо, с этого дня вы все являетесь членами моей Призрачной Секты. Я - лидер секты, и я буду отбирать среди вас потенциальных кандидатов для обучения. Но их будет только тринадцать. Эти тринадцать индивидуумов станут моими личными головорезами и опорой в вашей жизни». Она с удовлетворением посмотрела на группу детей, удостоверившись в том, что ни один из них не потерял своей решительности.

После того, как Лин Юэ смогла добыть огромное богатство из казны Банды Горного Моря, и плюс опыт с Призрачным Императором, в ее голове постепенно родилась смелая идея. Почему бы ей не создать новую организацию, похожую на Подземный Дворец?

Следовательно, она тут же пришла к созданию Призрачной Секты, о которой говорилось в происхождении Леди Руки Нефритового Яда.

В настоящее время на материке еще не было организации под таким именем, но с сегодняшнего дня эти дети-сироты станут первой группой учеников под ее знаменем.

К тому времени, когда Лань Цайэр привела Яньчэ обратно к Лин Юэ, все дети возвратились к своему привычному поведению, невинному и оживленному. Но если бы кто-то посмотрел хоть немного внимательнее в их глаза, то он бы понял, что эти дети уже не были так скромны или трусливы, как раньше.

«Лин Юэ, я должна сказать, что тебе очень повезло. Если бы ты не была так настойчива, то нам бы не досталось такое сокровище, как Яньчэ». Когда Лань Цайэр вернулась в высоком расположении духа, следом за ней медленно шел еще один человек.

Сногсшибающе высокого роста, этот человек сбрил свою длинную бороду и запутавшуюся прическу начисто. Когда он подошел к Лин Юэ, его внешность буквально заставила ее

потерять дар речи.

Этот человек – Яньчэ?

Лин Юэ должна была признать то, что, хотя лицо Яньчэ нельзя было сравнить с почти совершенным стилем Фэн Шэня, и он не мог превзойти Призрачного Императора У Чуна, но Яньчэ действительно пылал выдающейся мужественностью, которая могла бы сражать всех девушек наповал, если бы только у него было хорошее происхождение.

И вот перед ними возвысилась концентрация высоты и мужественности. Когда он стоял рядом с Лин Юэ, эта пара выглядела так, словно хранитель защищал свой прекрасный цветок.

К этому моменту Лань Цайэр уже и вовсе перестала волноваться о том, сможет ли Яньчэ стать хорошим телохранителем, теперь она была уверена, что это просто стоило того, чтобы взять на службу этого бродягу хотя бы в качестве возбудителя ее тайных желаний.

http://tl.rulate.ru/book/1572/257753